

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГИБРИДНЫХ СТРУКТУР

И. Д. Котляров

В статье дан анализ существующей модели формирования гибрида. Показано, что в качестве важного элемента формирования сетевой структуры выступает возникновение сетевого (отношенческого) механизма координации. Показано, что сочетание рыночного и иерархического механизмов регулирования не обязательно сопровождается возникновением сетевых отношений.

Можно утверждать, что в настоящее время в исследовательском сообществе сложился консенсус по поводу механизма формирования гибридных структур, получивший свое выражение в обобщающем труде М. Ю. Шерешевой [7].

В настоящей статье мы выполним анализ предложенной Шерешевой модели формирования гибридной структуры [7, с. 65], сопоставив ее с природой гибридов.

Несмотря на то, что предпринимаются попытки разграничить эти термины [1, с. 36], в российских экономических публикациях термин «сеть» фактически выступает в качестве полного синонима термина «гибрид» [3], достаточно сравнить описание гибрида у Клода Менара [9, р. 347] и сети у О.А. Третьяк [5, с. 28]. Хотя при этом специалисты прекрасно отдают себе отчет в том, что эти термины далеко не равнозначны — в этой связи можно привести цитату: «широко распространенное в наши дни понимание сети как *оптимальной*¹ (курсив наш — И. К.) гибридной формы, занимающей некоторую промежуточную позицию между рынком и иерархией» [5, с. 29]; М. Ю. Шерешева также разграничивает гибриды и сети [7]. В предлагаемой статье мы будем использовать термин «гибрид», поскольку он представляется нам более корректным (в силу его более общего, по сравнению с термином «сеть», характера).

Схема формирования гибридного предприятия, предложенная Шерешевой, показана на рис. 1. На этой схеме можно, по нашему мнению, увидеть одно очень важное противоречие. В соответствии с результатами, полученными рядом исследователей, гибрид, занимая промежуточное положение между рынком и иерархией, не является простым смешением элементов этих двух механизмов организации хозяйственного взаимодействия. В гибриде может быть представлен свой собственный механизм координации — сетевой (гибридный) или отношенческий (основанный на неявном

отношенческом контракте, с чем согласна и сама Шерешева), хотя по его месту в общей системе координации взаимодействий внутри гибрида и по роли других механизмов регулирования (рыночного и иерархического) в этой системе единого мнения у исследователей не сложилось [1, с. 36; 6; 8; 9, р. 347-348, р. 353; 10, р. 292].

Однако на рис. 1 эта сетевая составляющая в явном виде отсутствует — формирование гибридного предприятия, в соответствии с этой схемой, происходит либо путем внедрения элементов иерархии в рыночное взаимодействие, либо за счет включения элементов рыночных отношений в иерархический механизм регулирования (возможно, завуалированным указанием на возникновение сетевых отношений служит использование терминов «квазиинтернализация» и «квазиэкстернализация», однако напрямую об этом читателям труда М. Ю. Шерешевой не сообщается [7, с. 65]). Фактически на рис. 1 в неявной форме сетевая составляющая исключается из механизма координации гибрида (либо же, также в неявной форме, предполагается, что она автоматически возникает при движении от иерархии к рынку и наоборот). По нашему мнению, оба эти утверждения в общем случае неверны (справедливости ради следует указать, что М. Ю. Шерешева их не высказывает и не является их сторонницей, что парадоксальным образом противоречит предложенной ею на рис. 1 схеме).

Мы полагаем, что простое внедрение элементов рыночного механизма в иерархию, как и элементов иерархии в рыночное взаимодействие, не способно стать источником возникновения сетевой составляющей в механизме регулирования отношений внутри гибрида. Это соответствует уже упоминавшемуся выше хорошо известному тезису о том, что механизм регулирования хозяйственных отношений внутри сетевой структуры не сводится к простой комбинации иерархических и рыночных инструментов. Кроме того, структуры, формируемые на основе простой комбинации рыночных

¹ Т. е. не единственно возможной формы гибрида.

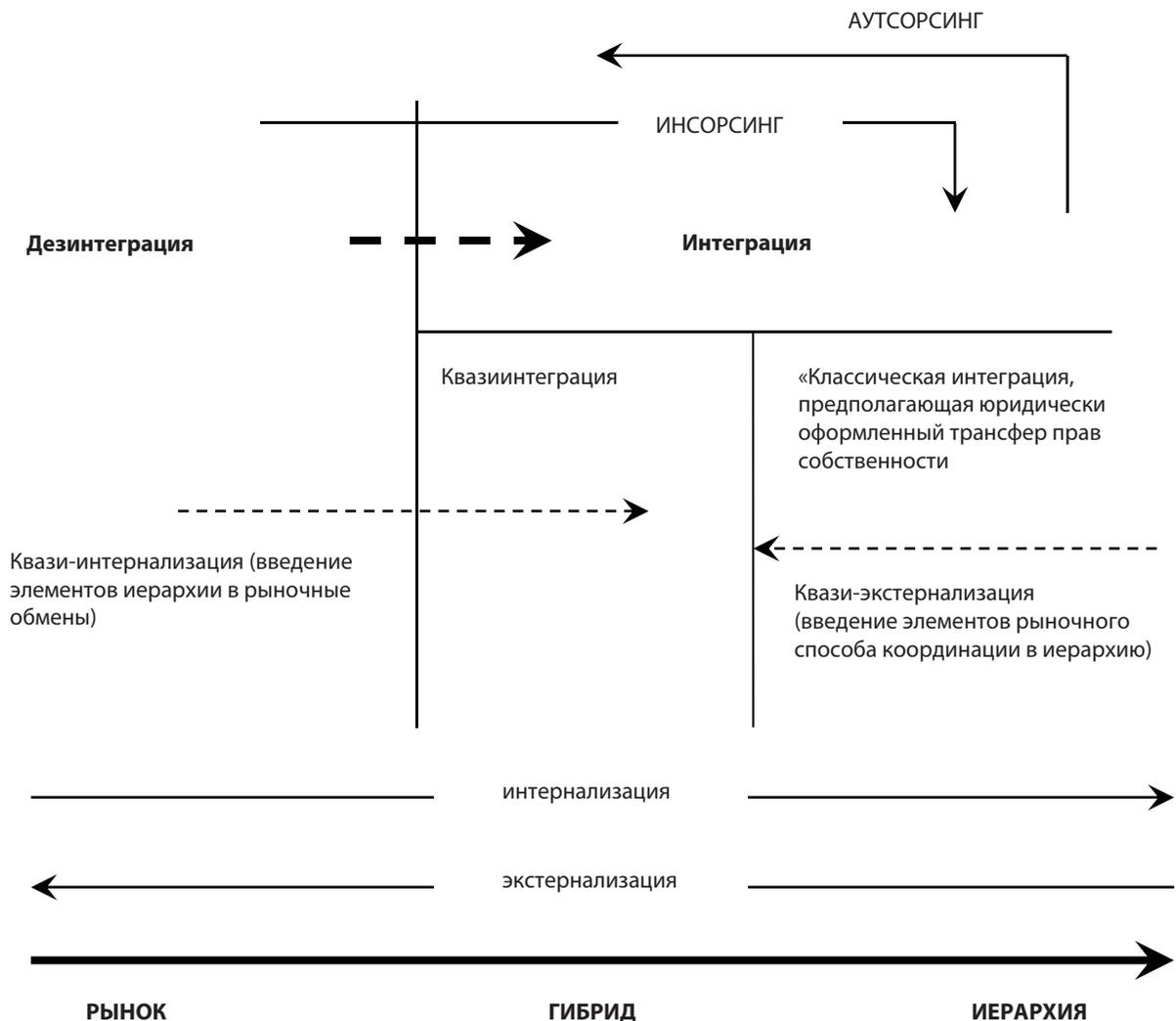

Рис. 1. Возникновение гибридного типа организации [7, с. 65]

и иерархических механизмов регулирования, не всегда будут эффективными в долгосрочном плане. В частности, попытки двигаться от рынка к иерархии без использования отношенческого контракта на начальном этапе (при малой роли иерархического механизма) столкнутся с проблемой нехватки управленческих ресурсов для обеспечения администрирования взаимодействия участников структуры в общих интересах. При этом из-за сохраняющейся высокой роли рынка велик риск того, что участники такой структуры будут действовать с целью максимизации своей индивидуальной выгоды, не думая об интересах своих партнеров по структуре, то есть риск оппортунистического поведения. Стимулы к ограничению стремления к индивидуальной максимальной выгоде у участников структуры будут крайне низки — так как при таком самоограничении выгоду они недополучат, но при этом у них нет гарантии, что аналогичные ограничения наложат на себя их партнеры по структуре, иначе

говоря, отказываясь от оппортунистического поведения, они не могут быть уверены, что от него откажутся их партнеры по структуре, а административные инструменты устранения такого риска, как было сказано выше, не будут работать из-за слабости иерархического механизма. Таким образом, в условиях отсутствия защиты от риска оппортунистического поведения партнеров участникам структуры нет смысла самим отказываться от оппортунистического поведения (что не позволит сформировать гибрид). В такой ситуации данная структура либо достаточно быстро развалится (а ее участники вернутся к чисто рыночному взаимодействию), либо будет эволюционировать по пути усиления иерархической составляющей.

Однако и в этом случае могут возникнуть проблемы. Чрезмерное применение иерархического инструментария может привести либо к полноценной интеграции сотрудничающих фирм в единую иерархическую структуру, либо к развалу партнерства из-за недовольства его

участников избыточным иерархическим давлением (даже в том случае, если это давление оказывалось для достижения общих целей). Не стоит забывать и о том, что наличие у одного из участников партнерства инструментов иерархического принуждения (при отсутствии контроля над их применением со стороны других участников) создает соблазн использовать этот инструментарий для того, чтобы заставить остальных участников партнерства действовать в его частных интересах (то есть тоже создает риски оппортунистического поведения). В обоих случаях такая структура, выстроенная как комбинация иерархической и рыночной моделей, будет неустойчивой, и сетевая составляющая в ней не возникнет.

Напротив, при движении от иерархии к рынку без внедрения отношенческого контракта эффективность фирмы на начальном этапе может возрасти за счет более гибкого реагирования на рыночные сигналы и улучшения мотивации ее подразделений. Однако сработает это тогда, когда фирма продолжит оставаться единой структурой, управляемой из одного центра, и при этом центр будет жестко пресекать попытки подразделений действовать в целях своей индивидуальной выгоды, иначе говоря, фирма не станет сетевой структурой.

При усилении рыночной составляющей и ослаблении роли иерархического регулирования, не сопровождаемых возникновением отношенческого элемента, подразделения некогда единой фирмы станут все активнее действовать в своих индивидуальных интересах. Это либо побудит центр вернуться к иерархической модели управления (в том случае, если у него остаются достаточно сильные рычаги иерархического регулирования), либо приведет к распаду фирмы на отдельные независимые подразделения, взаимодействующие друг с другом по рыночной модели. Гибрид в этом случае также не возникнет.

Таким образом, для возникновения и устойчивого функционирования сетевой структуры желательно дополнение элементов иерархии и рынка отношенческим контрактом. Отметим, что аналогичной позиции придерживается и М. Ю. Шерешева, в частности, в своей работе она указывает, что при движении от рынка к иерархии сетевая структура возникает за счет того, что сотрудничающие стороны для повышения эффективности своей кооперации и снижения риска оппортунистического поведения вводят в свои отношения элементы сетевой координации (к сожалению, в схеме на рис. 1 это не отражено).

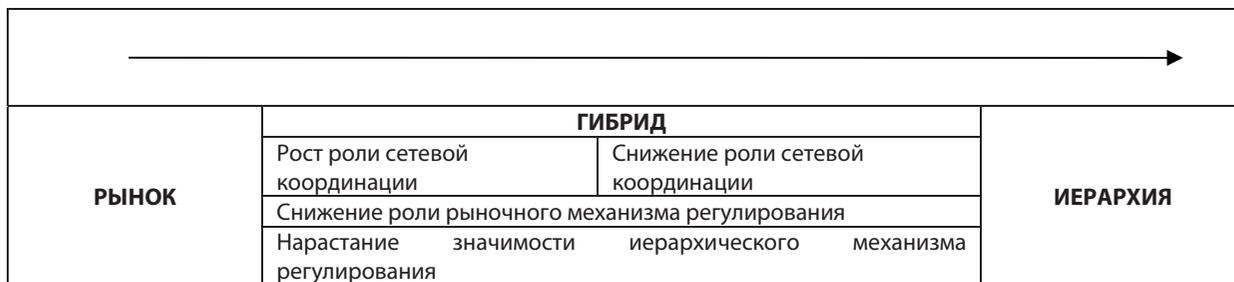
Это означает, что схема, представленная на рис. 1, нуждается в корректировке за счет включения в нее сетевой составляющей.

В настоящее время существует значительное число публикаций, посвященных анализу отличительных особенностей сетевых структур по сравнению с традиционными иерархическими организациями, а также исследованию условий формирования сетевых структур и факторов обеспечения их стабильности. По нашему мнению, важнейшими условиями формирования сетевой структуры являются стремление сохранить независимость (благодаря ему кооперация не примет форму полной интеграции) и взаимная заинтересованность (основанная, как правило, на взаимной зависимости [4, с. 159-160]) в долгосрочном сотрудничестве (которое ведет к возникновению отношенческой составляющей в целях обеспечения эффективности кооперации и минимизации риска оппортунистического поведения). Речь идет о ситуации, когда именно сочетание партнерства и независимости обеспечит минимальный уровень трансакционных издержек по сравнению с другими вариантами организации взаимодействия [2, 6].

Факторами обеспечения устойчивого функционирования гибридной структуры служат отказ от злоупотребления (в приведенном выше смысле) переговорной силой и наличие справедливого механизма распределения рисков и выгод. Под устойчивостью мы понимаем как долгосрочное сохранение отношений между ее участниками, так и устойчивое развитие ее участников.

Уточненная схема формирования гибридной структуры показана на рис. 2.

Рис. 2 соответствует ситуации возникновения гибридного предприятия на базе независимых фирм, взаимодействующих по рыночной модели (то есть движению от рынка к иерархии, что схематически показано стрелкой). В том случае, когда гибрид формируется на основе иерархической фирмы, предпринимательская структура будет эволюционировать в противоположном направлении, от иерархии к рынку, и тогда роль рыночного механизма регулирования будет непрерывно усиливаться, а роль иерархического механизма — постоянно ослабляться. Мотивом для возникновения сетевой структуры на месте иерархической фирмы будет стремление сохранить единство в сочетании с желанием повысить независимость подразделений и увеличить гибкость организации. Но и в ситуации движения от иерархии к рынку динамика роли сетевой координации будет

Стремление к долгосрочному сотрудничеству и сохранению независимости

Рис. 2. Механизм формирования гибрида

иметь тот же характер, что и при движении от рынка к иерархии — сначала она будет расти, а затем — уменьшаться. Это связано с тем, что как иерархическое регулирование, так и сетевая координация направлены на минимизацию риска оппортунистического поведения сотрудничающих участников экономической деятельности (при иерархии — за счет административного регулирования, ограничивающего свободу поведения, при сетевой модели — благодаря добровольной отношенческой координации). При начале движения от рынка к иерархии иерархический инструментальный предупреждения оппортунистического поведения слишком слаб и нуждается в подкреплении сетевой координацией. Однако за счет высокой роли рыночных стимулов на этом этапе оба механизма регулирования (сетевой и иерархический) все еще слабы, и сетевое партнерство имеет достаточно рыхлый характер. При продолжении движения к иерархии эффективность иерархического регулирования нарастает, но не настолько, чтобы обойтись без подкрепления сетевой координацией, эффективность которой также продолжает нарастать, что ведет к укреплению сетевого партнерства, увеличению согласованности действий его участников и росту его экономической эффективности. При дальнейшем движении к иерархии эффективность иерархического инструментального вырастает настолько, что значение отношенческой координации для поддержания единства структуры начнет снижаться (иначе говоря, потребность иерархии в дополнении сетевой координацией будет уменьшаться). В пределе это приведет к отказу от сетевой координации и формированию чисто иерархической структуры.

При движении от иерархии к рынку ситуация становится противоположной. Ослабление

иерархического регулирования может повлечь риск оппортунистического поведения новых квазинезависимых подразделений, если оно не будет компенсировано сетевой координацией. До определенного момента такая компенсация имеет место (снижение эффективности иерархического регулирования возмещается ростом значимости сетевой координации), что ведет к трансформации иерархического предприятия в достаточно плотно координируемую гибридную структуру. Однако при дальнейшем движении к рынку ослабление роли иерархии будет сопровождаться и ослаблением роли сетевой координации, и постепенным переходом подразделений к чисто рыночному взаимодействию.

Фактически это означает, что с целью предупреждения оппортунистического поведения партнеры будут использовать сетевое и иерархическое регулирование своей деятельности. Вероятно, не будет ошибкой и обратное утверждение: если участники хозяйственной деятельности минимизируют риски оппортунистического поведения, то с высокой степенью вероятности можно говорить о наличии в их отношениях элементов иерархического регулирования и (или) сетевой координации.

Однако возникновение сетевой составляющей внутри гибрида не является обязательным (это показывает, в частности, теоретический анализ, выполненный в работе [8]). Оно желательно для обеспечения устойчивости гибрида в долгосрочной перспективе, но не более того.

Таким образом, можно утверждать, что возникновение сетевых отношений не является естественным следствием включения элементов рынка в иерархический механизм регулирования (или элементов иерархии — в рыночный механизм). Точно также можно утверждать, что долгосрочные отношения не тожде-

ственные сетевым. Для формирования сетевых отношений нужны дополнительные условия, которые далеко не всегда выполняются как в ситуации взаимопроникновения рыночного и иерархического механизмов регулирования, так и в ситуации долгосрочных контрактов.

Список источников

1. *Большаков А. В.* Генезис и структура деловых сетей в контексте теории постиндустриальной экономики // Экономический анализ. Теория и практика. — 2012. — № 10. — С. 35-40.
2. *Кирьянов И. В.* Количественный анализ транзакционных издержек. Кардиналистский подход // Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 3. — С. 127-137.
3. *Клочков В. В., Байбакова Е. Ю.* Формирование сетевых структур в российской промышленности: социальные и поселенческие аспекты // Региональная экономика. Теория и практика. — 2012. — № 44. — С. 34-45.
4. *Куц С. П.* Маркетинг отношений на промышленных рынках. — СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. — 272 с.
5. *Третьяк О. А., Румянцева М. Н.* Сетевые формы межфирменной кооперации. Подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. — 2003. — Т. 1. — № 2. — С. 25-50.
6. *Уильямсон О. И.* Аутсорсинг. Транзакционные издержки и управление цепями поставок // Российский журнал менеджмента. — 2010. — Т. 8. — № 1. — С. 71-92.
7. *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 339 с.
8. *Grandori A., Soda G.* Inter-firm networks: Antecedents, mechanisms and forms // Organization Science. — 1995. — Vol. 16. — No 2. — P. 183-214.
9. *Ménard C.* The Economics of Hybrid Organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics. — 2004. — Vol. 160. — P. 345-376.
10. *Williamson Oliver E.* Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. — 1991. — Vol. 36. — No. 2. — P. 269-296.

УДК 334.012

Ключевые слова: иерархия, рынок, сетевая координация